

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи, издаваемый при Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ. Вып. I подъ ред. В. О. Миллера. М. 1885. 8°, стр. V. 205.

2. Свѣденія о Мишаряхъ протоіерея Е. А. Малова. Этнографическій очеркъ. Каз. 1885. 8°. стр. 91. (Приложеніе къ IV тому Протоколовъ засѣданій совѣта и общихъ собраній членовъ общества археологін, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1880—81)¹).

Не безъ причины сдѣлано замѣчаніе, что у насъ посвящается слишкомъ мало труда на изученіе языковъ и быта нашихъ инородцевъ. Съ тѣмъ болѣе большимъ удовольствіемъ мы привѣтствуемъ названную выше книгу, въ которыхъ содержатся драгоцѣнные матеріалы, способствующіе расширенію и углубленію нашихъ свѣдѣній.

«Цѣль «Этнографическаго Сборника», говорится въ предисловіи, «содѣйствовать собранію и обнародованію этнографическихъ данныхъ, преимущественно изъ быта инородцевъ Россіи и сосѣднихъ съ нею славянскихъ народовъ». Лежащій передъ нами 1-й выпускъ вышелъ весьма разнообразнымъ и интереснымъ, въ особенности потому что «авторы четырехъ статей принадлежатъ сами къ тѣмъ народностямъ, которыя они описываютъ». Оставляя въ сторонѣ статьи I (Б. Н. Боева. Къ брачному праву Болгарь) и V (О. Я. Трейланда Крестинные обряды Латышей), какъ не относящіяся уже къ Востоку, посвятимъ остальнымъ тремъ нѣсколько словъ.

---

¹) Въ томъ-же томѣ (прилож. II) есть еще статья «о Мишаряхъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи В. Казаринова. (12 стр.).

Вторая статья: С. В. Кокіева «Записки о бытѣ Осетинъ. 1» еще не окончена. Въ ней авторъ подробно описываетъ устройство осетинскаго жилища (двухъ типовъ: «галуань» съ башнею и простой одноэтажный домъ съ дворомъ), домашнюю утварь Осетинъ, ихъ музыкальные инструменты, одежду, вооруженіе, пищу; далѣе земледѣліе, скотоводство и народную медицину, и связанные со всѣмъ этимъ народные обычаи и вѣрованія. Пріятное впечатлѣніе производитъ глубокая любовь автора къ своему рыцарскому народу, но въ то же время онъ не скрываетъ, что наша цивилизація все болѣе и болѣе проникаетъ въ горы и ущелья Осетіи, подчиняя древніе патриархальные нравы своему не всегда благотворному вліянію. Въ слѣдующей статьѣ В. Ѳ. Миллеръ знакомитъ читателя съ четырьмя новыми «Осетинскими сказками» изъ нартовскаго цикла, записанными отчасти имъ самимъ, отчасти С. А. Тукевымъ съ усть Дигорцевъ, очень занимательными по содержанію. Кстати, не могу не указать на не упомянутую еще въ восточныхъ библіографіяхъ статью, помѣщенную въ Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества VIII, 1. 1883, стр. 161 сл. подъ заглавіемъ: «Названія растений и животныхъ на осетинскихъ нарѣчіяхъ» (тагаурскомъ, туалтскомъ и дигорскомъ), потому что здѣсь находятся достовѣрные образцы столь мало извѣстнаго еще втораго нарѣчія. Въ IV статьѣ: Г. А. Халатіанца «Общій очеркъ армянскихъ сказокъ» видно поразительное богатство армянской народной словесности. Но если авторъ почти вездѣ находитъ слѣды древнихъ индоевропейскихъ преданій, связи армянскихъ сказокъ съ сказками Славянъ и Нѣмцевъ, то невольно рождается вопросъ, не проще-ли объяснять указанное имъ столь удивительное сходство тѣмъ, что — разумѣется только отчасти — европейскія редакціи древнихъ сказокъ посредствомъ устнаго преданія или даже переводовъ нашли себѣ обратный путь на востокъ, къ Армянамъ? Но на этотъ вопросъ онъ, безъ сомнѣнія, обратитъ вниманіе при общанномъ изданіи «Народныхъ армянскихъ сказокъ», и намъ остается только пожелать полнога успѣха новому предпріятію Дашковскаго Музея и умѣлому его редактору.

Брошюра отца Е. Малова посвящена татарамъ-мухаммеданамъ (мещерякамъ), живущимъ въ губерніяхъ рязанской, тамбовской, пензенской, нижегородской, симбирской, саратовской и самарской, которые въ внѣшнемъ видѣ, въ одеждѣ и въ языкѣ довольно рѣзко отличаются отъ казанскихъ татаръ. Изложивъ вкратцѣ характеръ этихъ особенностей и исчисливъ деревни, принадлежащія Мишарямъ, авторъ сообщаетъ собранные имъ рассказы Казанцевъ о Мишаряхъ и послѣднихъ о первыхъ; рассказы весьма забавны, преимущественно когда приводятся образцы мишарскаго говора, наполненнаго русскими словами и фразами. Къ сожалѣнію, тексты напеча-

таны не совѣмъ удовлетворительно въ филологическомъ отношеніи. Въ концѣ помѣщенъ разборъ прежнихъ свѣдѣній объ этомъ племени, краткій глоссарій, и путевыя замѣтки мухаммеданина С. А., посѣтившаго весною сего года одну мишарскую деревню нижегородской губерніи, въ татарскомъ подлинникѣ съ переводомъ. Изъ списка словъ, доставленнаго этимъ татаринномъ о. Е. Маловъ сообщаетъ еще нѣсколько дополненій къ своему глоссарію. Тутъ поражаетъ своею неожиданностью и невѣроятностью мишарская форма *سینوک* *синукъ*, которая будто бы соотвѣтствуетъ татарскому *сейфуллахъ*. Не есть-ли тутъ просто неправильное чтеніе *سینول* вм. *سینول* или *سینول* (*синулъ, синулъ*)?

К. З.

3. Самоучитель сартовскаго языка. Чтеніе, письмо и грамматика сартовскаго языка. Сочиненіе З. А. Алексѣева, съ участіемъ А. Вышнегорскаго. Ташкентъ 1884. 8^о. 74 стр. и 5 табл. прописей. Цѣна 2 руб. 75 коп. (!).

Извѣстно, что характерныя черты отдѣльныхъ тюркскихъ нарѣчій далеко еще не опредѣлены съ достаточною точностью, и поэтому мы съ большимъ любопытствомъ взялись за чтеніе этого сочиненія, занимающагося мало извѣстнымъ пока нарѣчіемъ. Но что оказалось? Вмѣсто того, чтобы, руководясь системою той или другой изъ извѣстныхъ татарскихъ грамматикъ, изложить по возможности точно и подробно отличительныя особенности сартовскаго нарѣчія, авторы посвятили 22 стр., т. е. болѣе четвертой части своей тоненькой книжки, описанію арабской азбуки, и по нѣсколько строкъ опредѣленію понятій имени, мѣстоименія и т. д. Грамматика сама не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ, но 1) слова должны были бы транскрибироваться вездѣ, а не только въ началѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, и 2) примѣровъ приведено такое незначительное число, что учащійся не въ состояніи составить себѣ яснаго понятія о сартовскомъ предложеніи. Сочинители, довольно хорошо знакомые съ обще-тюркской грамматикою, вмѣли, кажется, въ виду учить этому нарѣчію людей еще вовсе не знающихъ по татарски, но мы сомнѣваемся, удастся-ли кому-либо выучиться по этому «Самоучителю» до пониманія самой простой сартовской фразы, или пользоваться этою книгою съ лингвистической цѣлью. Для того и другаго нужны тексты съ транскрипціею и грамматическимъ разборомъ, и мы совѣтовали бы всякому, кто берется за составленіе Самоучителя по какому-нибудь татарскому нарѣчію, тщательно изучить сперва «Алтайскую Грамматику».

К. З.